

ИННОВАЦИОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО — ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЕГО СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

И.В. Аржанова

Национальный фонд подготовки кадров
ул. 1905 года, 7, стр. 1, Москва, Россия, 123022

Автор анализирует понимание международного сотрудничества в контексте его применения к образовательному взаимодействию по линии правительств и гражданского общества. Характеризует расширение институционального состава и географии участников международного образовательного взаимодействия, значимость европейской политики формирования пространства высшего образования. Особое внимание уделено нормативным документам стран, участвующих в международном образовательном сотрудничестве.

Ключевые слова: образование, международное сотрудничество, ЮНЕСКО, Болонский процесс, Россия, СНГ.

В общем понятийном аппарате международного права одним из его основополагающих принципов является принцип сотрудничества, закрепленный в качестве универсального принципа в Уставе ООН. Понятие международного сотрудничества используется во всех случаях, когда речь идет о международном взаимодействии политического, экономического, научного и иного характера на государственном или институциональном уровне. Согласно иностранным источникам, с функциональной точки зрения понятие международного сотрудничества включает в себя «операции обмена (transfer) с зарубежными странами», которые могут быть двусторонними и многосторонними, правительственными и неправительственными, централизованными и децентрализованными [11]. Это чисто функциональное определение сотрудничества как операции обмена обычно дополняется также рядом качественных характеристик, реальное наличие которых часто ставится под сомнение: взаимность, взаимная выгода, доверие, взаимопомощь. При этом, в отличие, например, от валютных операций, сотрудничество всегда предполагает действенное участие людей, являющихся не только представителями сотрудничающих стран или институтов, но и непосредственными акторами процесса сотрудничества.

Наиболее часто термин «международное сотрудничество» используется для обозначения межгосударственного взаимодействия, которое регулируется посредством разветвленной и постоянно развивающейся системы международного права. После Второй мировой войны, одним из важнейших результатов которой было создание ООН и утверждение основополагающих принципов межстранового взаимодействия, закрепленных в Уставе и других программных документах Организации, понятие «сотрудничества» расширяется, обретая смысл «коллективного действия». Тем самым впервые в мировой истории была сделана попытка реализовать одну из моделей «мирового управления», основанную на сотрудничестве автономных и суверенных наций, в отличие от моделей «мирового правления», предусматривавших ограничение национальных суверенитетов.

С течением времени наряду с сотрудничеством в области политики выявились четыре основных направления, по которым осуществляется международное сотрудничество: экономическое сотрудничество; сотрудничество в целях развития; научное, университетское и культурное сотрудничество; военное сотрудничество.

Считается само собой разумеющимся, что правительства всех стран, участвующих в государственном международном сотрудничестве, всегда рассматривают его в качестве инструмента распространения своего влияния (экономического, политического, культурного и др.) на страны-партнеры. Международное сотрудничество повсеместно используется также как эффективный инструмент маркетинга и продвижения экспорта. В этой связи международное сотрудничество нередко подвергается критике, так как далеко не всегда отношения в сфере сотрудничества воспринимаются как равноценные или равноправные с позиции того или иного партнера. Действительно, имеются многочисленные примеры, когда усилия и затраты, произведенные в рамках программ сотрудничества в целях развития (в частности, расширение доступа населения к экономическим, социальным, культурным, гражданским и политическим правам) не дают ожидавшегося эффекта вследствие того, что страна-донор использует созданные механизмы не только в заявленных целях, но и для получения преимуществ в экономической, политической или военной сферах [11].

В настоящее время международное сотрудничество, участниками которого на начальном этапе были в основном правительства заинтересованных стран, характеризуется все большим расширением состава действующих акторов, являющихся полноправными участниками международных проектов: территориальные объединения, университеты, ассоциации, профессиональные союзы, отдельные предприятия, общественные учреждения и др. Эта тенденция расширения институционального состава участников международного сотрудничества особенно характерна для культурного и образовательного сотрудничества. Общее количество программ международного университетского сотрудничества, предусматривающих обмена студентами и преподавателями или проведение совместных научных исследований, например, в странах Европейского Союза, исчисляется тысячами.

Одной из современных тенденций развития международного сотрудничества является продвижение его на местный уровень. Данная тенденция в странах

ЕС рассматривается в качестве приоритета государственной политики. Ее ожидаемым результатом является непосредственное вовлечение в осуществление программ международного сотрудничества низовых организаций гражданского общества и местного населения. Тем самым реализуется концепция непосредственного сотрудничества общества с обществом. Европейский фонд образования лаконично определяет понятие термина «сотрудничество» как совместную деятельность, в результате которой каждый из партнеров рассчитывает получить для себя определенную выгоду [8. С. 138]. Данное определение может быть использовано для всех направлений сотрудничества, включая образование.

Повсеместное использование понятия «международное сотрудничество» применительно к сфере образования началось в 60-х годах прошлого века. Это было связано со становлением национальных систем образования в многочисленных государствах Африки и Азии, только что вставших на путь независимого развития. Тогда на протяжении почти двух десятилетий (60—70-е годы XX века) развитые страны оказывали масштабное и разнообразное содействие развивающимся странам в целях решения острейших проблем дефицита национальных кадров специалистов и неспособности национальных систем образования стать действенным рычагом развития своих стран. Это содействие оказывалось как на двусторонней, так и на многосторонней основе. В первом случае оно сопровождалось неизбежным соперничеством стран-доноров, стремившихся путем оказания помощи в сфере образования утвердить свое политическое влияние, как это было в случае СССР, оказывавшего огромную по тем временам и действительно бескорыстную помощь молодым государствам в становлении их систем образования. Значительную по масштабам помощь оказывали также бывшие метрополии — Франция, Великобритания, Бельгия, стремившиеся сохранить и упрочить свои позиции в традиционных зонах влияния. Как уже было сказано, двустороннее сотрудничество в направлении Север — Юг происходило в тот период в атмосфере острого соперничества между странами-донорами, которое зачастую обосновывалось их идеологическим противостоянием и концептуальной несовместимостью характера и целеполагания оказанного содействия. В результате существенно снижалась итоговая эффективность содействия, оказываемого развитыми странами, поскольку масштабы и формы помощи от разных стран не координировались и не всегда соответствовали реальным потребностям.

Многостороннее сотрудничество в целях развития образования по направлению Север — Юг осуществлялось в рассматриваемый период, в основном, в рамках специализированных программ ООН, координатором и исполнителем которых была ЮНЕСКО. Многогранная деятельность этой организации включала в себя наряду с реализацией конкретных проектов сотрудничества с отдельными странами также анализ и обобщение приобретенного опыта, для чего потребовалось создание соответствующей инфраструктуры. Ее важнейшими элементами стали: учрежденный в 1963 г. Международный институт планирования образования (МИПО) и департамент образовательной статистики, на базе которого в 1999 г. был создан Институт статистики образования ЮНЕСКО. В 1967 г. в городе Вильямсбурге (США) состоялась представительная Международная конференция, посвященная рассмотрению кризисных явлений в образовании. В качестве научной

основы проведения конференции МИПО был подготовлен аналитический материал, на базе которого в 1968 г. директор МИПО профессор Филипп Г. Кумбс опубликовал книгу «Кризис образования в современном мире. Системный анализ» [7]. В этой работе впервые проблемы развития образования в мире были рассмотрены не только во взаимосвязи с задачами общего социально-экономического развития, но и в контексте уже сложившегося к тому времени мирового рынка образования. Ф. Кумбс пришел к выводу о невозможности изолированного функционирования систем образования отдельных стран, о их взаимодействии и взаимном влиянии, что в современной литературе характеризуется термином «интернационализация» и «глобализация» образования. Рассматривая различные аспекты взаимодействия систем образования различных стран, автор однозначно определяет их как «международное сотрудничество», даже если речь идет об оказании развитыми странами непосредственной помощи менее развитым странам в области образования, как это преимущественно имело место в тот период.

Рассматривая связь между системами образования в международном масштабе, Ф. Кумбс, будучи профессиональным экономистом, схематически представляет эти взаимосвязи в экономических категориях импорта и экспорта, наполняя эти категории не экономическим, а сугубо образовательным содержанием. Так, система образования любой страны получает, согласно Ф. Кумбсу, в качестве импорта из систем образования других стран следующие компоненты (вложения), которые на более или менее длительный период становятся составной частью этой системы образования: (1) иностранные студенты и научные работники, приезжающие для учебы; (2) собственные студенты и научные работники, возвращающиеся с новыми знаниями из зарубежных стран; (3) иностранные преподаватели и специалисты, приезжающие для оказания помощи в области образования; (4) знания, техника и культура, необходимые для обогащения содержания образования [7. С. 22—25].

В свою очередь, система образования рассматриваемой страны поставляет в качестве экспорта в другие страны собственную образовательную продукцию в форме тех же основных компонентов, при этом естественным образом меняется целевое назначение этих компонентов. Так, иностранные студенты и научные работники возвращаются в собственные страны с новыми знаниями, а собственные студенты и научные работники, наоборот, уезжают за границу на учебу и т.д. Разумеется, объем и соотношение различных вложений, которыми разные страны обмениваются в процессе взаимодействия (импорта — экспорта), могут отличаться радикальным образом, однако процесс никогда не бывает полностью односторонним, и всегда имеет место взаимозависимость. Более того, как считает исследователь, «международные контакты в области образования почти всегда взаимовыгодны» [7. С. 172]. Международное сотрудничество в области образования должно рассматриваться в качестве одного из основных «элементов конструктивной стратегии», которая может обеспечить преодоление кризисных явлений в образовании и приведение его в соответствие с актуальными потребностями развития.

ЮНЕСКО и другие международные организации и объединения, принимающие участие в решении проблем образования на региональном уровне, в после-

дующие периоды действовали, как правило, в соответствии с приведенными выше соображениями о значимости международного сотрудничества. Это находило также адекватное отражение в образовательной политике различных стран и в их образовательном законодательстве. Если до 70—80-х годов в законах об образовании большинства европейских стран отсутствовало понятие «международное сотрудничество», то в настоящее время «международное образовательное сотрудничество» повсеместно является категорией, подлежащей нормативно-правовому регулированию. Многие страны (Германия, Франция, Испания) в своих основных правовых актах, предназначенных регулировать сферу образования, включают международное сотрудничество в число основных задач высшего образования [4. С. 42; 9. С. 395].

Как известно, высшие учебные заведения большинства развитых стран обладают весьма широкой автономией в вопросах установления и организации тех или иных форм сотрудничества с зарубежными вузами-партнерами и в организации международных обменов. Обладая определенным юридическим статусом, они имеют четко установленные правила для ведения предпринимательской, в том числе внешнеэкономической деятельности. Что касается приема на обучение иностранных граждан, то это осуществляется, как правило, на общих основаниях, т.е. на тех же условиях, что и для национальных студентов. Этими обстоятельствами объясняется тот факт, что в основных образовательных законах развитых стран, как правило, отсутствуют специальная глава или раздел, посвященные регулированию вопросов международного сотрудничества об образовании, поскольку эти вопросы регулируются положениями нормативно-правовых актов, относящихся к другим отраслям права (административное право, налоговое, иммиграционное). Можно без преувеличения сказать, что в течение истекшего десятилетия, прошедшего для европейского, да и для мирового высшего образования в целом под знаком преобразований, связанных с формированием Европейского пространства высшего образования, международное сотрудничество было основным направлением работы и основной темой дискуссий. Многие страны приняли специальные правовые акты, предназначенные регламентировать участие национальных систем образования в общеевропейском интеграционном процессе.

В 2004 г. Национальным фондом подготовки кадров России был представлен аналитический доклад по проблемам управления в высшей школе, в котором на основе обобщения отечественного и мирового опыта и выявления существующих тенденций были намечены перспективы развития управления высшими учебными заведениями [10]. Один из заключительных разделов аналитической части доклада, озаглавленный «Экспорт образовательных услуг и международное сотрудничество», был посвящен вопросам управления этими видами деятельности. Там, в частности, констатировалось, что для современного периода характерно «активное развитие такой специфической области деятельности высших учебных заведений, как международная деятельность в форме экспорта образовательных услуг и реализации международных образовательных проектов» [10. Раздел 12. С. 2]. Во вступительной части к данному разделу понятие «международная деятельность» распространялось на экспорт образовательных услуг и реализацию международных образовательных проектов. Однако, приводимая в качестве

примера, организация международной деятельности в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете рассматривалась в разделе, озаглавленном «Управление международной деятельностью и экспортом научно-образовательных программ», т.е. международная деятельность и экспорт программ разделялись. Там же была приведена общая структура (схема) управления международной деятельностью университета, которая включала все виды и формы международного научно-образовательного сотрудничества во главе с проректором по международной деятельности [10. Раздел 2. С. 17].

Выявленная неоднозначность использования указанных терминов отнюдь не является особенностью цитируемой работы, выполненной весьма квалифицированным авторским коллективом. Подобная неоднозначность присутствует в большинстве отечественных публикаций по рассматриваемой тематике. Она является следствием того факта, что в основополагающих актах российского образовательного законодательства — в Законе Российской Федерации «Об образовании» и Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» отсутствует определение соответствующих понятий и их разграничение. В первом из названных правовых актов, принятом в 1992 г., глава VI «Международная деятельность в области образования» состоит из двух статей: 57 и 58. При этом основную содержательную нагрузку несет на себе ст. 57 «Международное сотрудничество Российской Федерации», под действие которой подпадает «обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Российской Федерации, осуществляемые по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями..., иными юридическими, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации» (ст. 57, п. 3). Ст.58 «Внешнеэкономическая деятельность» регулирует вопросы открытия образовательными учреждениями валютных счетов и распоряжения валютными средствами, что представляет собой очень важный, но, тем не менее, частный аспект международной деятельности, не затрагивающий однако его содержания.

Таким образом, если следовать понятийно-терминологической логике Закона «Об образовании», то международная деятельность в области образования является понятием более общего порядка по сравнению с понятием международное сотрудничество, которое, в свою очередь, охватывает сферу обучения иностранных граждан, что в соответствии с современной терминологией является предметом экспорта образовательных услуг.

В принятом в 1996 г. Федеральном законе «О высшем и послевузовском образовании» отмеченная выше иерархия и соотносимость понятий меняются. Различие заключается в том, что для высших учебных заведений понятия международной и внешнеэкономической деятельности приравнены, что адекватным образом отражено в названии соответствующей главы. При этом глава VI «Международная и внешнеэкономическая деятельность высших учебных заведений» содержит всего одну статью 33 «Осуществление международного сотрудничества Российской Федерации в области высшего и послевузовского образования». Эта статья, состоящая из пяти пунктов, регулирует фактически все аспекты международного

сотрудничества российских вузов, включая вопросы внешнеэкономической деятельности. Налицо определенная неоднозначность в использовании понятий «международная деятельность» и «международное сотрудничество» применительно к системе образования в целом, а также высшего и послевузовского образования.

В многочисленных нормативных документах Минобрнауки России (и предшествующих ведомств) определение понятий «международная деятельность», «образовательное сотрудничество» или «сотрудничество в области образования» отсутствует. Между тем в названном Министерстве имеется Департамент международного сотрудничества в образовании и науке, нормативно установлены цели и задачи этого подразделения, однако сущность указанного выше понятия не раскрывается. Это обусловлено, видимо, тем, что соответствующее определение не приведено в основных законодательных актах, регулирующих сферу образования. Следствием этого и является отмеченная в начале статьи неоднозначность их использования в многочисленных работах, посвященных теории и практике международного образовательного сотрудничества российских вузов. В связи с ведущейся в настоящее время подготовкой единого обобщающего закона об образовании и повсеместным обсуждением его проекта, разработанного Минобрнауки России, представляется целесообразным осуществить оптимизацию используемого до настоящего времени понятийно-терминологического аппарата, относящегося к сфере международного образовательного сотрудничества, для чего рассмотреть этимологию указанных терминов и их эволюцию применительно к сфере образования.

С нашей точки зрения, термин «международная деятельность», вполне приемлемый в аналитических и информационных текстах, а также публицистике, не может быть рекомендован для использования в текстах нормативно-правового характера. Во-первых, он является избыточным по отношению к термину «международное сотрудничество». Во-вторых, смысловое значение этого термина столь широко и многообразно, что его нормативное определение было бы весьма затруднительно, в отличие от термина «международное сотрудничество», содержательная сущность которого более компактна и конкретна. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что в образовательном законодательстве зарубежных стран практически не встречаются аналоги первого из рассмотренных терминов. Для обозначения направлений видов деятельности международного характера там используется, как правило, понятие «международное сотрудничество» и, в более узком смысле, понятие «международные связи».

Что касается стран СНГ, большинство из которых являются участниками Болонского процесса, то хотя интеграционная проблематика присутствует в программных документах, декларирующих задачи развития образования, но в образовательном законодательстве этих стран она пока еще не находит адекватного отражения. Вместе с тем представляет интерес, каким образом наши ближайшие соседи по СНГ — Казахстан, Украина и Беларусь — формируют в своих образовательных законах проблематику международного сотрудничества. Их опыт может оказаться полезным для нашей страны, находящейся в процессе завершения работы по разработке и принятию нового интегрирующего закона об образовании. При этом следует также учесть то обстоятельство, что действующие в настоящее

время основные образовательные законы названных стран представляют собой модернизированные варианты ранее принятых законов, и в этом смысле они являются законами второго или даже третьего поколения (согласно принятой в ЕС терминологии), в то время как действующий в России Закон «Об образовании» 1992 г. относится к законам первого поколения.

В Законе Республики Казахстан об образовании, принятом в 2007 г., международной проблематике посвящена отдельная глава «Международная деятельность в сфере образования» [1]. Выделены два основных направления названной деятельности, каждое из которых регулируется положениями соответствующей статьи: международное сотрудничество и внешняя экономическая деятельность (ст. 65); удовлетворение образовательных потребностей зарубежной казахской диаспоры (ст. 66). Все традиционные виды и формы международных обменов и межвузовского международного сотрудничества регулируются положениями ст. 65. Таким образом, вся международная деятельность в сфере образования, за исключением специфической задачи оказания содействия в получении образования соотечественникам, регулируется положениями одной ст. 65, посвященной международному сотрудничеству и внешней экономической деятельности. Характерно, что в тексте закона не содержится непосредственных упоминаний о возможностях или особых условиях получения высшего или послевузовского образования иностранцами на договорной основе в образовательных учреждениях Республики Казахстан (за исключением военных учебных заведений). Это объясняется, по-видимому, тем, что прием иностранных граждан в казахстанские вузы осуществляется на общих основаниях в соответствии с действующими правилами приема, которые предусматривают договорную основу получения профессионального образования. Особые условия приема предусмотрены только для категории иностранных граждан казахской национальности, являющейся по существу аналогом категории соотечественников (согласно терминологии, принятой в Российской Федерации).

В Законе Украины об образовании от 23 марта 1996 г. раздел V «Международное сотрудничество», состоящий из одной ст. 64 «Международное сотрудничество в государственной системе образования», охватывает практически все аспекты международного образовательного сотрудничества, в том числе: право образовательных учреждений заключать прямые договоры о сотрудничестве и устанавливать прямые связи с зарубежными организациями и учреждениями; право образовательных учреждений осуществлять внешнюю экономическую деятельность с иностранными юридическими и физическими лицами, иметь собственный валютный счет, создавать совместные предприятия [2. С. 410—438]. В принятом в 2002 г. Законе Украины о высшем образовании раздел XII «Международное сотрудничество» включает в себя три статьи, которые регулируют следующие компоненты международного образовательного сотрудничества: государственная политика международного сотрудничества в области высшего образования (ст. 66); основные направления международного сотрудничества в области высшего образования (ст. 67); внешняя экономическая деятельность в области высшего образования (ст. 68). В данном законе, таким образом, в сфере международного образовательного сотрудничества выделены как отдельные составляющие: государ-

ственная политика, внешнеэкономическая деятельность и собственно сотрудничество. Последнее включает в себя все виды и формы участия в международных образовательных обменах и программах, в том числе «предоставление услуг, связанных с получением высшего и последиplomного образования иностранными гражданами на Украине» [3. С. 439—491].

В Республике Беларусь была проведена кодификация действующих правовых актов в сфере образования, результатом которой явилась разработка и принятие 13 января 2011 г. Кодекса Республики Беларусь об образовании. На сегодняшний день это самый «свежий» из основных правовых актов, принятых в области образования в рамках СНГ, и единственный в форме Кодекса. Глава 12 Кодекса, озаглавленная «Международное сотрудничество в сфере образования», содержит шесть статей, которые регулируют следующие аспекты международного образовательного сотрудничества: международное сотрудничество в сфере образования (ст. 118); внешнеторговая деятельность в сфере образования (ст. 119); получение образования в Республике Беларусь иностранными гражданами и лицами без гражданства... (ст. 120); академическая мобильность (ст. 121); признание и установление соответствия периодов обучения, курсов высшего образования в организациях иностранных государств (ст. 122); образовательная деятельность учреждений образования Республики Беларусь (их филиалов) на территории иностранных государств, организаций иностранных государств... (их филиалов) на территории Республики Беларусь (ст. 23) [5].

Как отмечалось выше, в образовательном законодательстве Российской Федерации до настоящего времени не отражены вопросы, связанные как с ее участием в интеграционных процессах в рамках СНГ и ЕврАзЭС, начавшихся еще в 1992 г., так и в Болонском процессе, в котором наша страна участвует с 2003 г. Убедительное обоснование неотложности решения этой задачи представлено в работе профессора А.Н. Козырина, опубликованной в рамках проходящего в настоящее время обсуждения проекта нового закона об образовании [6]. Автор считает необходимым, сохранив в новом законе отдельную главу или раздел о международном сотрудничестве, включить в нее статью, в которой были бы сформулированы цели, принципы и основные направления международного образовательного сотрудничества.

В этой связи представляется также целесообразным более полно отразить в новом законе структуру международного сотрудничества в области образования. При этом традиционные направления международного сотрудничества, ориентированные на межвузовские обмены и экспорт образовательных услуг, должны быть дополнены проблематикой, связанной с регулированием таких приоритетных для российского образования вопросов, как «обучение в течение жизни», обеспечение качества образования, участие в интеграционных процессах в рамках Европейского пространства высшего образования и ЕврАзЭС. Повышение эффективности международного образовательного сотрудничества требует однозначного определения содержательной сущности самого понятия «международное сотрудничество» и его четкого нормативного регулирования. Это является важным условием решения задач по повышению конкурентоспособности российской системы образования и ее интеграции в мировое образовательное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Закон Республики Казахстан об образовании от 27 июля 2007г. № 319-III. URL: <http://www.zakon.kz/141156-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-27.html>
- [2] Закон Украины об образовании от 23 марта 1996 г. // Образовательное законодательство государств — участников СНГ и стран Балтии. — М.: Готика, 2003.
- [3] Закон Украины о высшем образовании от 17 января 2002 г. // Образовательное законодательство государств — участников СНГ и стран Балтии. — М.: Готика, 2003.
- [4] Кодекс образования Франции. — М.: Статус, 2003.
- [5] Кодекс Республики Беларусь об образовании. URL: http://www.tamby.info/kodeks/edu_tekst.htm
- [6] Козырин А.Н. Международное сотрудничество в сфере образования: к разработке концепции интегрирующего федерального закона об образовании. URL: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/ezegods/?kozirin.html>
- [7] Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире. Системный анализ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1970.
- [8] Переосмысление развития сферы управления в Новой Европе: доклад Туринской группы, февраль 1998 г. Европейский Фонд Развития. — Люксембург: Служба официальных публикаций Европейских Сообществ, 1997.
- [9] Рамочный закон о высшем образовании ФРГ. // Образовательное законодательство зарубежных стран. — Т. 3. — М.: Готика, 2003.
- [10] Управление в высшей школе: Анализ тенденций и перспектив развития. Аналитический доклад. НФПК. — М., 2004.
- [11] URL: http://www.ritimo.org/dossier_thematiques/cooperation_internationale/coop_int_intro.html

INTERNATIONAL COOPERATION IN EDUCATION — EVOLUTION OF THE CONCEPT AND IT'S SUBSTANTIAL ESSENCE

I.V. Arzhanova

National Foundation for Professional Training
1905 Str., 7/1, Moscow, Russia, 123022

The author analyses the concept of international cooperation in the context of interaction in education, organized by governments and civil society. He characterizes the widening of institutional structures as well as participants geography of international cooperation in education and the importance of European Higher Education Area politics. Particular attention is paid to normative documents of countries-participants in the international cooperation in education.

Key words: education, international cooperation, UNESCO, Bologna process, Russia, CIS.